

Annotation

Попасть в другой мир – легко! Получить в наследство Школу для благородных девиц – проще некуда! Особенно если ты прирожденный завуч и полна желаний сделать вселенную лучше. Но наследство досталось с секретом, роль наследницы – тяжела, а под ногами крутятся подозрительные мужчины, у которых на уме только одно. И это вовсе не честь попаданки! Но Юлии-Джулиане храбрости не занимать. Она и дракона на скаку остановит, и школу из пепла поднимет, и начальника Тайной полиции скрутит, не теряя достоинства.

Алина Углицкая, Елизавета Соболянская

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Алина Углицкая, Елизавета

Соболянская

Школа в наследство для попаданки – 1.

Замуж по завещанию

Глава 1

Кто-то стучал. Громко, настойчиво, нетерпеливо.

Стук эхом отозвался в гудящей голове сонной девушки.

– Сейчас! Сейчас! Иду! – пробормотала Юля, открывая глаза.

Вокруг царил сумрак, только метрах в пяти горел тусклый фонарь, освещая тяжелую

дверь. Стук шел именно с той стороны.

Не сразу, но Юля ощутила, что лежит на чем-то твердом и неудобном, а еще адскую боль в затылке.

Она коснулась больного места.

Пальцы нащупали здоровую шишку.

Девушка медленно поднялась. Огляделась, удивляясь, что проснулась на полу.

Когда это она успела упасть с кровати? И где кровать? Вместо собственной спальни Юля обнаружила себя сидящей на паркете в незнакомом помещении. Таком большом, что его стены тонули во мраке. А вместо любимой пижамы на ней было непонятное платье. Темное, длинное и неудобное. С корсетом, не дающим вдохнуть полной грудью, и ворохом юбок.

Но больше всего в этот момент ее удивила лестница, у подножия которой она очнулась. Широкие ступени укрывал красный ковер, а кованая балюстрада уходила наверх, в темноту.

Сердце Юли сжалось от дурного предчувствия.

Что происходит?

Стук повторился.

– Да иду я! – нервозно воскликнула девушка. – Иду! Кому там не спится?!

Она подошла к двери, краем мысли отмечая, что видит эту дверь первый раз в жизни, да еще отлично видит, несмотря на отсутствие очков. И отодвинула засов.

За дверью обнаружился залитый солнцем двор, совершенно незнакомый, и румяная крутобокая девица, которую Юля тоже видела в первый раз. Девица красовалась в накрахмаленном белоснежном

чепце, таком же переднике и длинном тускло-коричневом платье.

– Доброе утро! – машинально поздоровалась Юля. – Вы из новеньких? Шекспира играть?

Это было единственное объяснение, которое пришло ей на ум.

Только вчера на педсовете обсуждали, что постановка “Ромео и Джульетты” может с треском провалиться. А все потому, что все старшеклассницы хотят непременно сыграть Джульетту, и нет ни одной желающей на роль ее кормилицы. Может, на ней самой это дикое платье потому, что она сама решила играть кормилицу?

– Госпожа! Вот, все как вы приказали, – девица широко улыбнулась обескураженной Юле и протянула корзину, полную свежих овощей. – Хотя я на вашем месте лучше бы пирог с мясом съела или окорока кусок! Поглядите на себя, скоро совсем прозрачная станете. Тетушки уже месяц как нет, хватит по ней горевать. Юля в шоке уставилась на незнакомку. Еще никто не называл ее госпожой. И о какой тетушке речь идет? С маминой стороны или с папиной?

– Ты уже в роль вошла? – она окинула девицу изучающим взглядом. – Не припомню, чтобы в пьесе была такая сцена... А ты из какого класса?

Девице на вид было лет двадцать, но современные дети быстро растут, этой вполне может быть и шестнадцать, если оценивать возраст не по размеру груди, а по уровню интеллекта в глазах.

Как завуч спортинтерната, Юлия Петровна давно научилась определять этот самый “уровень интеллекта” у своих подопечных в первые пять минут разговора.

Но эта девица ее не на шутку смутила.

– Госпожа, не пойму я, о чем вы! – незнакомка шмыгнула носом. –

А почему вы во вчерашнем платье?

Юля перевела взгляд на себя и испуганно вскрикнула.

Только сейчас до нее наконец-то дошло: она стоит в странном помещении, в чужой одежде и совершенно не помнит, как это случилось!

Ноги подкосились, в глазах потемнело, и Юле пришлось схватиться за дверной косяк, чтобы переждать приступ паники.

Восстановив равновесие, она с трудом оторвалась от двери и первым делом ощупала себя. С удивлением отметила, что грудь стала меньше на размер, а талия – существенно уже. Юля смогла обхватить ее пальцами обеих рук, чего не случалось лет с двадцати.

Затем она подняла одну руку к глазам, потрясла хрупкой полупрозрачной кистью, на которой не было ни малейших признаков турецкого загара или гель-лака, и схватилась за щеки.

– Ой, мамочка! – тихо вырвалось из нее.

Недовольно ворча, незнакомка перешагнула через порог и бухнула корзину на мраморный столик. Затем захлопнула дверь. Помещение погрузилось в темноту, но не успела Юля испугаться, как на стенах вспыхнули тусклые огоньки. Через минуту они осветили огромный холл с колоннами, подпирающими расписной сводчатый потолок.

– Вот так-то лучше! – заявила девица. – Нечего вам сидеть в темноте!

– Я... я...

Юля начала заикаться. Не веря своим глазам, она еще раз огляделась. Ее окружала обстановка, достойная Эрмитажа или Версаля, но никак не среднестатистической школы-интерната на

гособеспечении. Если только она сама вчера не уснула в музее эпохи барокко!

Нервно сглотнув, девушка посмотрела на мраморную лестницу, возле которой очнулась. Оценила кованую решетку и перила из

светлого дерева, шелковистого даже на вид. Затем потрогала шишку на затылке и обнаружила еще одну странность.

Аккуратный “боб” превратился в увесистый шиньон на макушке.

Юля лихорадочно ощупала голову. Сомнений не было: она не

только попала в чужой дом и вырядилась в чужую одежду, но еще

загадочным образом похудела на несколько килограммов, избавилась

от загара и отрастила длинные волосы...

И все это за ночь?!

– Где я? Кто я? Кто вы? – пробормотала она упавшим голосом.

– Как это кто вы? – девица уперла руки в бока. – Вы – леди

Джулиана Гейбл! С утра точно были. Вот говорила я вам, пейте

поменьше этих новомодных капель, которые ваш жених насоветовал!

Мне знакомый аптекарь сказал, что они на память плохо влияют!

Юля вспомнила, что очнулась у подножия лестницы. Неужели она

упала? Тогда немудрено, что память отшибло. Видимо, удар был очень

сильным.

– Я упала, – призналась она. – Ударилась головой.

– Ох, батюшки! – девица всплеснула руками и полезла

проверить. – У вас там огромная шишка, миледи! Как же вы так?

Идите скорее на кухню, надо лед приложить!

Она подхватила под руки вконец растерявшуюся Юлю и

осторожно повела на кухню, в противоположную от лестницы сторону.

Та шла покорно, растерянно глядя по сторонам, и все пыталась понять: кто же она? Леди Джулиана, которая стукнулась головой и вообразила

себя Саблиной Юлией Петровной, завучем спортинтерната, или двадцатисемилетняя Юлия Петровна, которая спит и видит себя Джулианой?

После недолгих размышлений Юля пришла к выводу, что быть благородной леди и владелицей роскошного особняка лучше, чем завучем в спортинтернате. И безропотно позволила странной незнакомке усадить себя в мягкое кресло.

Даже если это всего лишь сон, то неплохо бы им насладиться.

Никто никогда так не хлопотал вокруг нее. Никто так не беспокоился за ее самочувствие и не охал над пустяковой ссадиной.

Она склонила голову на руки и закрыла глаза, не мешая словоохотливой девице обрабатывать рану.

Та, в отличие от “миледи”, болтала без перерыва. Через минуту Юля уже знала, что зовут девицу Агнешка, ей восемнадцать, и служит она своей госпоже с “девчоночьего возраста”.

– Вам шестнадцать было, когда меня к вам приставили, – трещала она, прикладывая к затылку леди замотанный в тряпицу кусок льда. – Вы тогда только начали на балы выезжать. Папенька прочил вам хорошего жениха, эх... жаль, что все так вышло с тем господином.

– Каким господином? – машинально откликнулась Юля.

– Ох, батюшки, так вы и мистера Ллойда забыли? – Агнешка всплеснула руками.

Юля уставилась на нее непонимающим взглядом:

– А кто это?

– Жених ваш первый!

– Первый? А есть и второй?

– Ну конечно! Мистер Ллойд умер от кори, не дожив до вашей

свадьбы два дня! Ох, вы так убивались за ним, так убивались, – служанка громко шмыгнула носом и, ничуть не смущаясь, высморкалась в угол передника. – Вы так сильно его любили, что все бросили и удалились в деревню.

– А... – только и смогла выдать Юля. – А сейчас я в деревне?

Она покосилась на широкую плиту, которую явно топили дровами. Но это оказалась не единственная странность в кухне, где вся мебель и утварь были словно из другого века. Ни электрических лампочек, ни газовой плиты, ни вытяжки. Нет ни холодильника, ни микроволновки. Даже водопровода нет. Его заменяло ведро воды.

– Вы в своем особняке, леди! – фыркнула Агнешка. – Неужели и это забыли?

– Д-да... – протянула Юля в полной растерянности. – Что-то такое припоминаю...

На самом деле она отлично помнила, что вчера вечером ей пришлось остаться на ночное дежурство, потому что у дежурного воспитателя заболел ребенок. Помнила, как разогнала по комнатам непослушную малышку, как сделала внушение старшекласникам и припугнула самых дерзких двойной отработкой. Потом с чувством выполненного долга растянулась на кушетке в кабинете дежурного.

А теперь сидит здесь, в незнакомом доме, и ничего не может понять.

Где-то за стенами кухни прозвенел колокольчик.

Юля вздрогнула:

– Что это?

Агнешка досадливо проворчала:

– Жених ваш, наверное, подрос. Только он один в неурочное

время и ходит!

– Жених?! – Юля округлила глаза. – Ты же сказала, он умер!

– Так не тот, другой. Столичный. Лорд Десмонд, – вздохнула служанка, вытирая руки передником.

Колокольчик зазвенел снова, на этот раз требовательно и нетерпеливо.

– Ох, пойду открою, пока веревку не оборвал!

С недовольным видом Агнешка вышла из кухни.

Юля пару секунд слушала, как служанка тяжело топает по паркету, затем поднялась и, придерживая одной рукой лед на затылке, приблизилась к окну.

Ей повезло. Из окна кухни открывался живописный вид на крыльцо и мужчину, который стоял на этом крыльце.

Юле было достаточно бросить на него один взгляд – и сердце девушки затрепетало. Таких элегантных красавцев она в жизни не видела! Разве что на картинках в модных журналах.

Лорд Десмонд оказался высоким, атлетически сложенным блондином в идеально сидящем смокинге. Его золотистые локоны спускались на плечи из-под блестящего цилиндра, пальцы в перчатках сжимали трость с хрустальным набалдашником, а идеальные черты лица портило лишь несколько высокомерное выражение.

Впрочем, такому красавчику это простительно. За ним, небось, все женщины бегают.

И это ее жених? Ох, ничего себе новости!

Юля жадно всмотрелась в блондина.

Тот щелкнул пальцами по цветку в петлице, поднял голову и окинул ленивым взглядом окна фасада.

Девушка едва успела спрятаться за занавеску. Ее сердце забилось как сумасшедшее, кровь застучала в ушах, а шишка заняла в два раза

сильнее.

Последний роман у Юли с физруком среднего звена не сложился.

Уже почти год она и думать забыла о личной жизни. Решила, что в свои двадцать семь еще все успеет, и полностью отдалась школьной карьере. А тут такой красавчик – ее жених! Не сон, а мечта. Вот бы подольше не просыпаться!

Снизу донесся скрип двери и недовольный голос Агнешки:

– Милорд, леди сегодня не принимает.

– А давай я это спрошу у нее, – ответил блондин чарующим голосом.

Но при этом его губы брезгливо скривились, что не укрылось от Юли.

Похоже, эти двое друг друга на дух не переносят.

Она нахмурилась, вспоминая странную фразу, оброненную

Агнешкой: “Вот говорила я вам, пейте поменьше этих новомодных капель, которые вам лорд Десмонд насоветовал! Мне знакомый аптекарь сказал, что они на память плохо влияют!”

Может, этот красавчик с червоточинкой? Надо бы померить пыл и присмотреться к нему, пока либидо мозги не затмило.

Глава 2

Увидев, что лорд вошел в дом, Юля поспешно вернулась в кресло, откинула голову на спинку и придала лицу усталое выражение. Таким

она обычно встречала претензии вышестоящего руководства.

Но вопреки ее ожиданиям, в кухню вошла Агнешка.

– Явился-таки! – пробурчала она.

– И где он? – удивленная Юля даже лед, забывшись, опустила на колени.

– Так как обычно. В Зеленой гостиной ждет. Потребовал бокал лучшего вина и верденский сыр!

– Ага... – нахмурилась Юля, пропустив мимо ушей незнакомое слово.

За окном белый день, а жених вино требует ни с того ни с сего.

Алкоголик? Какая досада!

Что ж, если это ее сон, ее служанка и ее особняк, то она на правах хозяйки берет власть в свои руки!

– Агнешка! – заявила Юля, поднимаясь. – Вина лорду... э-э-э...

– Десмонду! – бойко подсказала служанка.

– Точно. Вина лорду Десмонду не давать. Чай у нас есть? Или кофе?

– Обижаете, госпожа, даже какао имеется! Вы же сами приказали, чтобы всегда запас зерен был, хотя я, признаться, ума не приложу, как вы эту горькую гадость пьете?

– Отлично, свари нам две чашки эспрессо.

Агнешка вытаращилась на госпожу так, что Юля испугалась, как бы глаза бедняги не выскочили из орбит.

– Эпро... эспре... простите, госпожа, глупую Агнешку, только я в толк не возьму, чего вы хотите.

Юлия глубоко вдохнула, приказывая себе не нервничать, затем выдохнула и нарочито ласково произнесла:

– Кофе. Черный. Без сахара. Но сначала проводи меня в эту гостиную.

– Черный, черный, – пробурчала Агнешка. – А он что, зеленый бывает?

Сопровождаемая ворчащей служанкой, Юля пересекла холл.

Двери в гостиную оказались слева от лестницы. Огромные, двустворчатые, покрытые филигранной резьбой и отполированные до

зеркального блеска.

Юля не разбиралась в ценных породах дерева, но ей показалось, что это одна из них.

Двери бесшумно распахнулись, пропуская ее в небольшое уютное

помещение, отделанное в зеленых тонах. Первым делом в глаза

бросился камин, облицованный малахитовой плиткой. Затем два

стрельчатых окна, уходящих под потолок. И только потом Юля

обратила взгляд на столик, украшенный эмалью и позолотой, по обе

стороны от которого расположились два кресла, обитые зеленым

бархатом.

В одном из кресел вальяжно раскинулся лорд Десмонд. Но, увидев невесту, он моментально собрался, встал и с завораживающей

улыбкой шагнул ей навстречу:

– Джулиана, радость моя! Служанка сказала, что вы сегодня не в

духе. Неужели плохо себя чувствуете?

Юля на миг растерялась. Красавчик выглядел таким живым, настоящим. И вблизи он оказался еще привлекательнее, чем из окна.

От него шел одуряющий запах дорогого одеколona, на щеках играли

ямочки, а в голубые глаза хотелось нырнуть с головой. И он так мило

исковеркал ее имя! “Джулиана” определенно звучало лучше, чем

“Юлия”.

Но все это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Даже во

сне.

Помнится, последний ухажер так сладко пел, а на деле...

Юля потрясла головой, отгоняя и неприятные воспоминания, и

дурман.

Лорд Десмонд застыл перед ней, вытянув руку с раскрытой ладонью. Она машинально вложила в нее пальцы. Блондин легонько их сжал и вдруг приложился губами к чувствительному запястью. Его губы были теплыми, поцелуй – коротким, но от этого прикосновения Юлю прошиб удар тока. Она вздрогнула, делая шаг назад, а в голове словно открылась потайная дверца, откуда потоком хлынули разрозненные картинки.

Она увидела себя – нет, не себя, Джулиану! – кружащейся в вальсе с этим мужчиной. Затем себя с ним в открытом ландо.

Прогуливающейся в парке... Сидящей за столом, где были еще какие-то люди, одетые так, будто сошли со страниц исторического романа...

Картинки мелькали одна за другой, словно кусочки мозаики. Но постепенно их становилось все больше, они заполняли память и обретали смысл.

Их было так много, что Юля тихо охнула и осела на пол.

– Джулиана, Джулиана! – сквозь шум в ушах донесся взволнованный мужской голос.

– Ох, моя бедная госпожа! Говорила я вам, что она не готова к визитам! – причитала рядом служанка.

Юля смутно ощущала, что ее куда-то несут, но сил

воспротивиться или ответить уже не осталось. Только когда в голове

прояснилось, она поняла, что ее усадили в огромное зеленое кресло, жених стоит рядом со скорбным лицом, а служанка, шмыгая носом, протягивает стакан воды.

– Что со мной было? – Юля приняла стакан и благодарно сделала пару глотков.

Перед глазами мелькали мурашки от слабости.

– Вы потеряли сознание, – Десмонд развел руками. – Наверное, забыли позавтракать. Прежде вы так не реагировали на мои

прикосновения.

Она взглянула на него и с удивлением поняла, что прекрасно помнит их прежние встречи. И знакомство за чаем у тетушки, и званый ужин у друзей семьи, и все светские рауты, проведенные вместе. И даже то, как он утешал ее тем серым дождливым днем, когда она прощалась с тетушкой на мрачном, заросшем темными пихтами кладбище.

– Тетушка... – пробормотала Юля, пытаясь осознать новые воспоминания.

– Да, бедная леди Бронсон, господь призвал ее душеньку, – Агнешка привычно потянулась к переднику, намереваясь прочистить нос.

Не выдержав, Юля сморщилась:

– Платок! Где твой носовой платок? Что за манеры!

– Так у меня его отродясь не бывало, – обиженно проворчала Агнешка. – А манеры это у вас, у господ.

– Позвольте, я пожертвую свой, – вставил Десмонд с улыбкой.

Стоило ему перевести взгляд на служанку, как улыбка

превратилась в кислую мину. Но платок он все-таки протянул: белоснежный, из тонкой материи, отороченный кружевом. Юля

заметила вышитую шелком монограмму и, не сдержавшись, спросила:

– Вы не пожалеете об этом, милорд?

– Нет, моя леди, для вас – ничего не жалко. Платок это просто безделица.

Она краем мысли отметила, как естественно у нее прозвучало это “милорд”, будто всю жизнь так обращалась к мужчинам. Но через минуту уже забыла об этой странности. Внимание Юли отвлек новый

вопрос:

– Джулиана, так что вы решили насчет моего предложения?

Так Юлия или Джулиана? Она не могла определиться и решила, что обдумает это позже. В конце концов, в своем сне она может быть

кем угодно!

Сейчас же Юлия-Джулиана полулежала в кресле, куда ее отнесли, а лорд Десмонд стоял рядом на одном колене и ждал ответа с

участливым выражением на лице.

Юля выпрямилась и чуть свела брови, пытаясь вспомнить, о

каком предложении идет речь. В голове замелькали воспоминания, но

все они были беззвучны и непонятны.

– Простите, милорд..

Она хотела признаться, что упала с лестницы и ударилась

головой, а потому ничего не помнит, но... что-то помешало это

сделать. Возможно, так повлиял чересчур внимательный взгляд

жениха. Или замершая ледяной статуей служанка. А может, странный

прилив паники и неуверенности, который накрыл часть сознания, стоило только взглянуть на гостя.

– У меня с утра так голова разболелась, что пришлось приложить

лед... – в конце концов выкрутилась она. – Вы не могли бы повторить

свое предложение?

– Дорогая Джулиана, зачем же так официально? – не обращая

внимания на кислую мину служанки, Десмонд с ласковой улыбкой

взял в руки ладошку девушки. – Вы моя невеста и вполне можете

обращаться ко мне по имени.

В голове Юлии-Джулианы взорвался очередной фейерверк. Она

увидела себя стоящей в незнакомом зале, где вдоль стен благоухают

огромные букеты цветов. Фоном играет тихая музыка и слышатся

голоса. А рядом ослепительно улыбается этот красавчик-блондин.

“Джулиана, – звучит знакомый женский голос, – позволь представить тебе лорда Десмонда, виконта де Ремины. Виконт, это моя племянница Джулиана Гейбл. Она только недавно вернулась из добровольного заточения в деревне и пуглива, как птичка”.

Блондин подносит ее дрожащую руку к губам, целует воздух над пальцами, затянутыми в шелк перчатки, и произносит чарующим тоном:

“Марк Десмонд! Для вас просто Марк!”

Юля на миг прикрыла глаза. А когда открыла, то деликатно освободила руку из пальцев лорда и строгим тоном сказала:

– Лорд Марк, мы с вами и так нарушаем правила приличия, встречаясь в моем доме без компаньонки. Прошу, поясните вопрос, который вас волнует, еще раз!

Взгляд гостя потух. Десмонд капризно поджал губы и произнес:

– Дорогая, мне казалось, что вы уже согласились с моим предложением продать особняк. Этот район нельзя считать элитным. К тому же дом довольно старый и ценится лишь за наличие сада и большой прилегающей территории. На его содержание уходит много денег, а ваше приданое не бесконечное. Пивоваренная компания Майенлифф предлагает хорошие деньги и несколько собственных акций!

Юля растерялась: продать особняк? Да в него можно туристов водить рассматривать интерьер! Или отель открыть. Или... да мало ли как можно заработать, когда в твоей собственности такой роскошный дом?

Тем более из глубины подсознания всплыла очередная картинка: в доме два крыла, а в центральном корпусе три этажа и мансарда.

Всего сорок комнат, включая четыре гостиные и два бальных зала.

Мечта, а не дом! Ей, ютившейся всю жизнь в коммуналке, такое

счастье даже снилось впервые!

– Речь ведь об этом доме? – уточнила она. – Но если я его продам, где буду жить сама?

– Как это где? – с изумлением воскликнул блондин. – В Десмонд-

Виллидж, конечно! Это прекрасное загородное поместье! Тихое, спокойное! Уверен, оно вам понравится! Тем более вы сами говорили, что отвыкли от городской суеты.

Юлия-Джулиана колебалась.

Одна ее половина – та, что считала себя Джулианой, хотела

привычно обрадоваться и кивнуть, ведь Марк такой милый! А вот та, что считала себя Юлией Петровной, недовольно хмурила брови. Она

не доверяла мужчинам вообще, а красавцам тем более. К тому же

внезапно ощутила священный трепет перед этикетом. Такой сильный, что он даже затмил сладкое томление от близости гостя.

– Милорд, – Юлия Петровна властно отодвинула Джулиану, и та

покорно отступила в тень, – незамужней леди неприлично жить в доме

холостого мужчины, если он не является ее родственником!

– Оставьте, Джулиана! – Десмонд с особенной нежностью

заглянул в глаза девушки. – Вы же моя невеста! И матушка будет рада

вашему появлению. Тишина, луга и леса – это ведь то, о чем вы

мечтали!

Юлия-Джулиана приложила ладонь ко лбу, чтобы разобраться в

том вихре воспоминаний, который выпался на ее голову, и

соотнести с теми знаниями, что были до них.

“Виллидж” – это ведь “деревня”?

Память угодливо подкинула череду новых картинок. Мрачный, продуваемый всеми ветрами замок, замерший на вершине холма, у

подножия которого раскинулась деревня. Сухопарая женщина с

поджатыми губами и плоской грудью, затянутая в строгое черное

платье...

Вдовствующая леди Десмонд – отозвалось в подсознании

попаданки.

– Помните, – продолжал уговаривать лорд, – вы же сами

сказали, что эти стены давят на вас, напоминают о тетушке, а столица

слишком шумная.

Она наморщила лоб. Значит, этот особняк находится в городе.

Судя по оснащению кухни и одежде – на дворе век девятнадцатый, самое начало, когда уже ценили образование, но еще не успели

устроить техническую гонку. Менять столичный особняк на

деревенский дом? Зачем?

Узнать бы еще, в какую страну ее занесло...

Юля внезапно обнаружила, что все это время беседа шла на

странном языке. Явно с романскими корнями. И это ее озадачило. Она

ведь даже не заметила, что свободно говорит и думает на чужом языке!

Понимает чужую речь!

Больше того, минуту назад она была уверена, что находится в

Англии, на эту мысль навели титулы и имена, а теперь поняла, что

ошиблась. Это точно не английский язык!

Какой удивительный сон... Непонятно, что с ней случилось, непонятно, что делать...

Нет-нет, в такой ситуации не нужно принимать поспешных

решений. Тем более что-то там продавать ради улыбки красавца.

– Ваше поместье это, случайно, не тот древний замок, у которого

в прошлом году обрушилась башня? – с легким подозрением уточнила

Юлия-Джулиана, лояв взглядом одобрительный кивок служанки. – Что

же я буду делать в этом поместье, милорд?

– О, прекраснейшая Джулиана! – рассмеялся Марк, скрывая за широкой улыбкой нервозность. – У замужних женщин полно забот! Они ублажают мужей, воспитывают детей и варят варенье. Даже наша королева вынуждена признать, что единственное призвание женщины – хранить семейный очаг, быть опорой и утешением для супруга! Он вновь попытался взять невесту за руку, но та ловко увернулась и попросила служанку подать воды.

Марк отстранился, с трудом скрывая досаду.

Джулиана сегодня была какая-то странная. Спорила с ним.

Задавала вопросы. У нее даже тон голоса не такой, как всегда!

Еще вчера невеста плакала у него на плече и просила защиты, а сегодня даже не помнит об этом? Еще вчера она была слабее котенка, а сегодня выпустила коготки?

Неужели что-то узнала?..

Он обеспокоенно посмотрел на нее.

Но невеста, будто нарочно, спряталась за стаканом, который подала Агнешка.

Самой Юле было непросто. Она не подозревала о метаниях жениха, но чем ближе находился этот мужчина, тем тяжелее ей было думать.

Однако молчать долго тоже нельзя. Пока “Джулиана” недоумевала, не понимая, почему они не примут предложение Марка, “Юлия Петровна” деловым тоном осведомилась:

– То есть работать я не буду?

– Работать? – блондин нахмурился, по его лицу прошла судорога, на мгновение превращая улыбку в оскал. – Зачем будущей леди

Десмонд работать? Вы же не синий чулок, как ваша тетушка. Ох, прошу прощения. Леди Бронсон была сильной дамой во всех

отношениях. Но вы, Джулиана, вы же нежный цветок! Дом старый, но стоит приличных денег, они пополнят ваше приданое и пойдут на развитие земель, которые когда-нибудь унаследуют наши дети.

В голове Юлии-Джулианы промелькнули заброшенные сады, дурно вспаханные поля и унылые деревеньки. Похоже, жених возил ее

в поместье. Только не одну, а вместе с энергичной седовласой дамой.

Это была леди Бронсон.

– Ну зачем вам эта школа? – продолжал Марк, переходя на ласковый тон. – Все равно ученицы разъехались, и дохода нет. Никто из столичных семей не доверит вам воспитание девушек!

Юля чуть стойку не сделала, услышав волшебное слово.

– Школа? – почти шепотом уточнила она, глядя больше на служанку, чем на жениха. – Какая школа?

Тот, поморщившись, бросил:

– Та, что располагалась в этом особняке. Но вы не сможете ею управлять. Вы слишком юны и прекрасны, чтобы похоронить себя в этих стенах!

Десмонд пренебрежительно махнул рукой на стены, обтянутые зеленым штофом, а Юля отметила, что ткань на стенах дорогая.

Настолько дорогая, что жилет лорда несколько проигрывает этой обивке. Нет, он тоже шелковый и зеленый, но... цвет побледнее, а ткань без золотого шитья и менее гладкая.

Тут ее взгляд упал на собственный подол – а ведь она в черном!

Интересно, сколько здесь носят траур? Вряд ли меньше полугода. Как бы то ни было, у нее есть хороший повод отложить все важные решения и самой разобраться в ситуации. По крайней мере выяснить окончательно: сон это или не сон.

– Милорд, – голос дрогнул, и это хорошо, не стоит выглядеть сильной. Очень уж подозрительно настойчив и заботлив этот красавец. – У меня траур. Я скорблю по тетушке и не могу сейчас принимать такие важные решения. К тому же у меня все еще болит голова! Агнешка, где мой кофе?

Служанка засуетилась возле кофейного сервиза, а Юлия-Джулиана откинулась в кресле и прикрыла глаза, имитируя полную потерю сил.

***

У каждого хорошего педагога есть навык – наблюдать за детьми периферийным зрением. И вот под это самое зрение попал блондинистый лорд. Сначала он просто хмуро поглядывал на утомленную леди и бросал взгляды на чайный стол. Но когда Агнешка наполнила чашку горячим кофе, он рванул вперед, перехватил у нее посуду и сам понес к Джулиане.

Правда, по дороге один из его перстней сверкнул – камень немного сместился – а в чашке на миг появилась аппетитная пенка.

– Вот, Джулиана, прошу тебя, выпей! Мне больно видеть, как ты страдаешь! Пойми, мой нежный цветок, не стоит оставаться в доме, где все напоминает про тетушку!

Юля взяла чашку и задумалась. По краям напитка еще виднелись остатки пены. Она не была уверена в том, что увидела. Вряд ли лорд травит собственную невесту. Зачем ему это? Но в напиток явно что-то добавили.

Сделав вид, что пьет, попаданка принялась – кофе пах кофе, разве что к нему примешался еле заметный запах пустырника. Она и

сама когда-то принимала его для успокоения нервов. Неужели это

простая забота о здоровье невесты?

Но тогда почему тайком?

Пока Юля приноживалась к кофе, гость все настойчивее повторял:

– Стоит продать особняк поскорее, лето подходит к концу, господин Майенлифф не будет ждать! Нужно заключить сделку

сейчас, пока это выгодно!

Юля поднесла чашку к губам, а сама начала потихоньку

сцеживать напиток в темный плед, накинутый на подлокотник. Когда

кофе закончился, она слабыми руками поставила чашку на блюдце и

проговорила:

– Простите, лорд Марк, мне стало еще хуже. Поговорим об этом в следующий раз!

Десмонд с трудом удержал на лице вежливую улыбку. Он

рассчитывал на другой ответ и даже поглаживал рукой карман своего

сюртука, откуда слышался шелест бумаги.

Однако невеста оставалась неумолима – не соглашалась, не

подчинялась даже самому убедительному тону и вообще вела себя так, словно в один миг превратилась в одну из тех продвинутых девиц, которые беспокоили парламент своими дурными идеями о женском

разуме. Он мог бы надавить, но эти новомодные магические бумаги

требовали искреннего согласия владелицы! Да еще служанка рядом

торчала.

Марк ждал, а Джулиана продолжала лежать в кресле с

умирающим видом, но не желала подчиняться. Время шло, визит

затягивался и уже начинал тяготить.

С трудом сохраняя лицо, Марк все же отклонялся. Но едва пересек

подъездную аллею и распахнул кованую калитку, как нос к носу

столкнулся с мужчиной в сером.

Вот кого-кого, а этого типа Марк Десмонд на дух не переносил.

– Виконт, – тот лениво приподнял скромный кепи.
– Лорд Вандербильт, – процедил Марк сквозь зубы. – Что здесь делает Тень королевы?
– Беспokoюсь о здоровье леди Гейбл, – хмыкнул Вандербильт и шагнул во двор, игнорируя прозвучавший за спиной зубовой скрежет.

***

Едва за гостем хлопнула входная дверь, как Юля вскочила и ласточкой бросилась к окну – посмотреть, что “жених” будет делать дальше. Зеленая гостиная была расположена не так удачно, как кухня, и ступени из ее окон не было видно. Зато отлично просматривалась подъездная аллея, на которую вышел лорд Десмонд.

Он шагал решительно и зло, втыкая кончик трости в мелкую гальку так, что камушки разлетались в стороны. Хорош он был несомненно, однако Юля к своим двадцати семи годам успела насмотреться на красавцев разной степени коварства.

Среди мужчин, с детских лет занимающихся спортом, встречались весьма привлекательные внешне и неприятные внутри типы.

Со вздохом вспомнив своих знакомых, “леди Джулиана” готова была уже отойти от окна, когда заметила, что от калитки к особняку, слегка прихрамывая, двигается еще одна мужская фигура.

Оба мужчины встретились у калитки и расположились точь-в-точь как опытные фехтовальщики. Юля даже дыхание затаила, любуясь знакомой композицией. Интернат, в котором она работала, был с уклоном именно в этот вид спорта.

А еще мужчины выглядели полной противоположностью друг друга: светловолосый, широкоплечий Марк Десмонд в высоком цилиндре производил сильное впечатление. Его визави был ниже

ростом, худощав, черноволос и одет во все серое. Только атласный жилет был черным, да трость с серебряным набалдашником переливалась шелковым глянцем полированного черного дерева. Лицо незваного гостя скрывал козырек старомодного кепи.

Сзади к Юле неслышно подошла служанка и пискнула:

– Ох, госпожа! Опять этот страшный лорд пожаловал!

– Страшный?

В скромном облике незнакомца не было ничего пугающего.

– Ну конечно! Разве вас не пугают его хромота и шрамы? А взгляд? У него такой взгляд, что я сразу все свои грешки вспоминаю!

Память Джулианы выдала подсказку: серого лорда зовут Дерек

Вандербильт. Он хромает на правую ногу – последствия какой-то мутной истории. И у него на левой щеке четыре зигзагообразных шрама. Слово какой-то зверь ударил по ней когтями. А еще его называют Тень королевы за то, что служит главой Тайной полиции.

Юля чувствовала, что Джулиана отчаянно боится этого мужчину.

Но не могла понять причины этого страха.

– Ах, да, мы же с ним раньше встречались, – быстро нашлась она, любуясь грацией серого лорда.

Несмотря на хромоту, двигался он с завидным изяществом, в чем ему помогала трость.

– Как они с вашим женихом друг на друга смотрят! – заохала служанка. – Как бы не подрались!

– Хм, а чем драться будут? – удивилась Юля, пытаясь заметить оружие у мужчин.

– Так на шпагах, чем же еще! Это только слуги дерутся на кулаках. А пистолы еще прежний король запретил.

Юля вспомнила кремниевые пистолеты, виденные в музее

оружия. Эти воспоминания почти идеально совпали с оружием, всплывшим в памяти “Джулианы”.

– Значит, на шпагах, – пробормотала она, привычно оценивая шансы мужчин. – Десмонд, похоже, проиграет.

– Да как так-то? – простецки изумилась служанка. – Ваш жених вон какой здоровяк, а этот лорд тощий да длинный, что оглобля!

– Не тощий, а жилистый, – отозвалась Юля со знанием дела. –

Посмотри, как трость держит. Привык эфес рапиры сжимать. И стойка

такая, будто вот-вот шпагу выхватит. А Десмонд слишком расслаблен, уверен в себе. Самоуверенность часто подводит. Да и не похож он на

опытного фехтовальщика, скорее на завсегдатая богатых салонов.

Макнет его sereneкий в грязь – и блондинчик запросится к мамочке!

– Миледи? – служанка открыла рот, а Юля поспешно прикусила язык.

Сон сном, но мало ли.

Она быстро сменила тему:

– О чем бы они там ни говорили, сейчас у нас будет еще один гость. Беги, замени поднос и плед с кресла унеси, промок он.

Пока Агнешка суетливо прибиралась в комнате, “леди Джулиана” продолжила свои наблюдения.

Мужчины остановились, слегка склонили головы, касаясь полей головных уборов кончиками пальцев, затем обменялись несколькими

явно не очень приятными фразами. Десмонд даже к особняку

повернулся, и Юля с трудом подавила желание спрятаться – ее и так укрывали портьеры, но движение могло выдать наблюдательницу.

После мужчины вновь чуть кивнули друг другу и разошлись.

Причем Десмонд шел, все так же печатая шаг, а вот “серый лорд”, и

вправду похожий на тень, окинул особняк цепким взглядом и

задержался на том окне, за которым пряталась Юля. Неужели заметил, что за ним наблюдают?

Она отошла от окна. Развернулась и краем глаза уловила

движение у противоположной стены.

– Кто там? – позвала настороженно. – Агнешка, ты?

Но служанка еще минут пять назад убежала на кухню.

Нахмурившись, Юля шагнула вперед. Присмотрелась и охнула.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://www.litres.ru/alina-uglickaya-1573/shkola-v-nasledstvo-dlya-popadanki-1-zamuzh-po-zavesc/>